

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Радаевой Екатерины Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

18 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Е.А.Радаевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Е.А.Радаева просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1) и 19 (часть 1), статью 90 УПК Российской Федерации в той мере, в какой данная норма по смыслу, придаваемому ей в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, позволяет судам общей юрисдикции при производстве по уголовным делам не принимать во внимание обстоятельства, установленные в решениях международных коммерческих арбитражей, в отношении которых государственными арбитражными судами не принято решения об отказе в их признании.

Как следует из представленных заявителем материалов, решением Стокгольмского арбитража было признано исполнение в полном объеме ООО «Хохтиф Девелопмент Руссланд», генеральным директором которого она являлась, обязательств по договору, заключенному с ООО «Инвестиционная компания «Пулковская», на управление проектом строительства в городе Санкт-Петербурге. В дальнейшем, в рамках уголовного дела, возбужденного по заявлению генерального директора ООО «Инвестиционная компания «Пулковская», Е.А.Радаевой было предъявлено обвинение в покушении на мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, и приговором суда, вступившим в законную силу, она признана виновной в совершении данного преступления.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статье 90 УПК Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226⁹, 316 или 317⁷ этого Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки; при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности, исходя из которых определяются не только компетентный суд, но и специфика процессуальных правил доказывания по соответствующим делам, включая порядок представления и исследования доказательств, а также основания для освобождения от доказывания. Как признание, так и отрицание преюдициального значения окончательных судебных решений не

могут быть абсолютными и имеют предусмотренные процессуальным законом пределы действия, которые объективно определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве решается вопрос о виновности лица в совершении преступления и о его уголовном наказании. Имеющими значение для этого суда будут являться такие обстоятельства, подтверждающие установленные уголовным законом признаки состава преступления, без закрепления которых в законе деяние не может быть признано преступным. В силу объективных и субъективных пределов действия законной силы судебного решения для органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, не могут являться обязательными обстоятельства, установленные судебными актами других судов, если этими актами дело по существу не было разрешено или если они касались таких фактов, фигурировавших в гражданском судопроизводстве, которые не являлись предметом рассмотрения и потому не могут быть признаны установленными вынесенным по его результатам судебным актом (Постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П).

Фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке арбитражного судопроизводства, имеют преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя и дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу, когда в уголовном судопроизводстве рассматривается вопрос о правах и обязанностях того лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом. Принятые в порядке арбитражного судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по арбитражным делам не могут рассматриваться как предрешающие

выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу. Признание за вступившим в законную силу судебным актом, принятым в порядке арбитражного судопроизводства, преюдициального значения при рассмотрении уголовного дела не может препятствовать правильному и своевременному осуществлению правосудия по уголовным делам исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и только в рамках уголовного судопроизводства (статья 49 и статья 118, часть 2, Конституции Российской Федерации) (Постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П; определения от 19 ноября 2015 года № 2636-О, от 19 июля 2016 года № 1697-О, от 25 октября 2016 года № 2226-О, от 20 декабря 2016 года № 2779-О, от 28 сентября 2017 года № 2215-О, от 26 октября 2017 года № 2260-О, от 27 сентября 2018 года № 2215-О и др.).

2.2. В соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» такой арбитраж означает процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (третейское разбирательство) независимо от того, администрируется ли он постоянно действующим арбитражным учреждением, включая без ограничения Международный коммерческий арбитражный суд и Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (приложения I и II к названному Закону), или нет.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, к числу общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала

гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд – международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (*ad hoc*). Передача спора, который возник или может возникнуть между сторонами какого-либо конкретного правоотношения, на рассмотрение третейского суда остается альтернативной формой защиты права и не превращает сам по себе порядок третейского разбирательства в собственно судебную форму защиты права, равно как и не порождает иных юридических последствий, помимо предусмотренных законом именно для третейского решения, которое – в силу юридической природы третейского разбирательства – принимается третейским судом от своего имени, обязательно для сторон на основе добровольного исполнения, а обеспечение его принудительного исполнения находится за пределами третейского рассмотрения и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения (постановления от 26 мая 2011 года № 10-П и от 18 ноября 2014 года № 30-П).

Соответственно, решения международных коммерческих арбитражей, которыми не рассматриваются и не могут рассматриваться вопросы, касающиеся события преступления, включая время, место, способ и другие обстоятельства его совершения, виновности лица в его совершении и иных устанавливаемых в рамках уголовно-процессуальных процедур обстоятельств, не могут признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, препятствовать правильному и своевременному осуществлению правосудия по уголовным делам в порядке, который обязателен для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства и предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, основанным на Конституции Российской Федерации (статья 1 УПК Российской Федерации). Федеральный законодатель – исходя из требований статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128

Конституции Российской Федерации – закрепляет способы и процедуры судебной защиты применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, учитывая особенности соответствующих материальных правоотношений, характер рассматриваемых дел. При этом федеральный законодатель обязан соблюдать принципы, лежащие в основе организации и осуществления правосудия, разграничения судебной юрисдикции, обеспечения прав и свобод человека и гражданина (статьи 18, 47, 118, 125 и 126 Конституции Российской Федерации). Не вправе отступать от этих требований и правоприменитель при уяснении смысла и толковании норм применяемого закона (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года № 9-П, от 21 марта 2007 года № 3-П, от 17 января 2008 года № 1-П, от 31 января 2011 года № 1-П и от 14 июля 2011 года № 16-П).

Таким образом, отсутствуют основания утверждать, что оспариваемое законоположение нарушает права заявительницы. Проверка же принятых по ее конкретному делу правоприменительных решений – в том числе на предмет обоснованности осуждения, на что, по существу, направлено ее обращение, – связана с необходимостью установления фактических обстоятельств этого дела и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Радаевой Екатерины Анатольевны, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1890-О